

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

УДК 343.95

С.Л. Никонович¹
А.С. Климов²
А.Я. Авдалян³

S.L. Nikonovich
A.S. Klimov
A.Ya. Avdalyan

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРОВОКАЦИИ НАПАДЕНИЯ

FEATURES OF CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF AN ATTACK PROVOCATION

В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой оценки нападения при наличии насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего либо иного противоправного или аморального провоцирующего поведения со стороны потерпевшего и провокации необходимой обороны.

Ключевые слова: нападение, посягательство, провокация, насилие, необходимая оборона, конфликт, издевательство, аморальное поведение, противоправное поведение.

The article considers the specifics of the criminal-legal assessment of an attack in the presence of violence, bullying or grievous insult on the part of the victim or other unlawful or immoral provocative behavior on the part of the victim and provocation of necessary defense.

Keywords: assault (attack), infringement, provocation, violence, necessary defense, conflict, mockery, immoral behavior, unlawful behavior.

Среди различных вариантов нападения в уголовном праве особого внимания заслуживает такой вид поведения, как провоцирующее нападение. Можно выделить два варианта такого

¹ Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал.

© Никонович С.Л., 2017.

² Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал.

© Климов А.С., 2017.

³ Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал.

© Авдалян А.Я., 2017.

действия: 1) поведение, провоцирующее конфликтную ситуацию и 2) провокацию необходимой обороны.

Поведение, провоцирующее конфликтную ситуацию, представляет собой особое воздействие на лицо, результатом которого является возникновение социального конфликта. Как правило, это сопровождается выдвиганием различных требований, претензий, обвинений и т.д., в этом случае для провоцирующего важно получить какой-либо вариант противодействия со стороны провоцируемого, что позволит ему в дальнейшем оправдать свое агрессивное поведение. Причинами такого поведения выступают хулиганские побуждения или личные неприязненные отношения. Результатом таких действий, как правило, является избивание лица как ответ на противодействие или взаимное нанесение побоев. Попытки урегулировать такие ситуации законодателем осуществляются достаточно давно.

Так, еще в XVII веке в ст. 201 Соборного уложения 1649 г. установлено следующее: «А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой, и на том бою того, кто наперед задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя боронясь, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывать, потому, что тот раненой сам неправ» [8, с. 140]. Таким образом, если лицо, инициировавшее конфликт, в результате противостояния получило телесные повреждения, то оно лишается права на защиту со стороны государства.

В настоящее время провокация конфликта, результатом которого явилось нападение со стороны провоцируемого, не влечет освобождения от уголовной ответственности, но влияет на снижение наказания. Так, п. «з» ст. 61 УК РФ предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. При этом убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ), предусматривает санкцию до трех лет лишения свободы. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в таком состоянии (ст. 114 УК РФ) предусматривает до двух лет лишения свободы.

Так, лицу было назначено наказание, не связанное с лишением свободы за преступление, которое было совершено им при следующих обстоятельствах: 3 апреля 2010 г., в первом часу, на рыночной площади Мухометьяров Р.К. (М.Р.К.) распивал спиртное с К.К., А.В., В.С. и Г.А. В ходе распития между ним и В.С. завязалась драка, после окончания которой М.Р.К. сбегал к себе домой, и взял там нож. Данным ножом он намеревался припугнуть В.С., чтобы тот больше не провоцировал драку. Умысла причинить кому-либо телесные повреждения ножом не было. Вернувшись на площадь, М.Р.К. сказал В.С. и другим, что у него есть нож, чтобы они успокоились, после чего все продолжили распивать спиртное. Во время распития А.В. предложил М.Р.К. подраться «один на один». Мухометьяров Р.К. попытался успокоить А.В., но тот настаивал на драке, разделся до пояса, отошел за прилавки и позвал М.Р.К. за собой, намереваясь подраться. У А.В. в руках ничего не было. Когда М.Р.К. подошел к А.В., тот неожиданно, ничего не говоря, нанес М.Р.К. один удар кулаком по лицу. М.Р.К. наклонил голову и стал отходить от А.В., который пытался нанести еще удары рукой. В это время М.Р.К. достал из кармана куртки нож и с целью защититься от нападения нанес ножом А.В. два удара «тычком» в живот. А.В. закричал и убежал. М.Р.К. пошел домой к Г.В., рассказал ему и А.Р. о случившемся. Нож М.Р.К. оставил у Г.В. В последующем М.Р.К. извинился перед А.В., выплатил ему семь тысяч руб. в возмещение затрат на восстановление здоровья. В содеянном преступлении М.Р.К. раскаялся [6].

Данный вид провоцирующего поведения изучается в отдельном направлении криминологии – виктимологии. Виктимология стремится рассматривать жертву (формирование жертвы) преступления как активного участника уголовно наказуемого деяния, считая ее одним из субъектов процесса возникновения преступности [10, с. 349].

Провокацию необходимой обороны следует толковать, исходя из непосредственного содержания термина «провокация». Так, в толковом словаре русского языка можно обнаружить следующее разъяснение этого слова – «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [5, с. 624]. Таким образом, в этом варианте лицо с целью расправы над провоцируемым создает условия, которые повлекут нападение на него. В судебной практике можно встретить следующий пример такого поведения: «Р. разоблачил Г., совершившего кражу стога сена, принадлежавшего агрофирме. Г. решил отомстить Р. С этой целью он пришел к Р. на работу в правление фирмы, спрятав предварительно у крыльца фирмы металлический прут. Убедившись в том, что Р. один, Г. нанес ему кулаком несколько ударов по голове. Затем он выбежал во двор, преследуемый Р., и, схватив металлический прут, как бы обороняясь им, причинил тяжкий вред здоровью Р. Г. был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р. в процессе провокации необходимой обороны» [4, с. 252]. Следует отметить, что в Уголовном кодексе РФ данный случай не урегулирован, но именно эта провокация явилась основанием для ряда разъяснений со стороны Верховного суда. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 августа

Исследование современной уголовно-правовой политики России

1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» указано, что суды должны иметь в виду, что не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.). Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях» [2, с. 12].

В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», установлено, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях [1, с. 5].

Как видим, судебная практика не расценивает как необходимую оборону действия лица, который намеренно спровоцировал нападение и, воспользовавшись этим, причинил вред нападавшему. Это обусловлено тем, что необходимая оборона вызвана потребностями защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, а в рассматриваемой ситуации лицо не преследует общественно полезную цель (защиты правоохраняемых интересов), а действует из нравственно-негативных побуждений (из мести, зависти, ревности и т.п.).

По данному поводу В. Ткаченко указывает, что обязательным признаком необходимой обороны выступает и ее цель, которая состоит в пресечении посягательства, в приведении посягающего в такое состояние, при котором он не может продолжать действовать общественно опасно. Если же лицо, подвергшееся нападению, использовало его как предлог для сведения счетов, для самочинной расправы, то необходимая оборона исключается. Так же оценивается и провокация необходимой обороны. Она состоит в том, что лицо своими действиями провоцирует кого-то на нападение, чтобы создать основания для ответных действий, а фактически – для расправы [9, с. 27].

Следует отметить, что провокация необходимой обороны выпала из внимания российского

законодателя, хотя в зарубежном уголовном законодательстве имеются примеры урегулирования таких действий. Так, в ст. 34 йюд 1 Закона об уголовном праве Израиля указано, что лицо не будет признано действующим в состоянии необходимой обороны, если оно своим порочным поведением специально спровоцировало нападение и заранее предвидело развитие событий [3, с. 24].

Таким образом, для правильной квалификации содеянного необходимо определить вид и особенности провокации нападения путем установления инициатора конфликта, особенностей его поведения до совершения преступления, а также анализа предшествующих преступлению взаимоотношений преступника и потерпевшего. При этом многие аспекты подлежат исследованию с учетом данных науки конфликтологии, сущности необходимой обороны и последних изменений действующего законодательства.

Литература

1. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 11. – С. 5.
2. Бюллетень Верховного суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 12–13.
3. Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н.И. Мацнев; пер. с иврита и предисл. М. Дорфмана; Ассоциация Юридический центр. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 34.
4. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. – С. 252.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1999. – С. 624.
6. Приговор Нововаршавского районного суда Омской области: Дело № 10-4/2010. – <https://rospravosudie.com/law> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
7. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006. – С. 52.
8. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 140.
9. Ткаченко В. Необходимая оборона // Законность. – 1997. – № 3. – С. 27.
10. Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем.; под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С. 349.